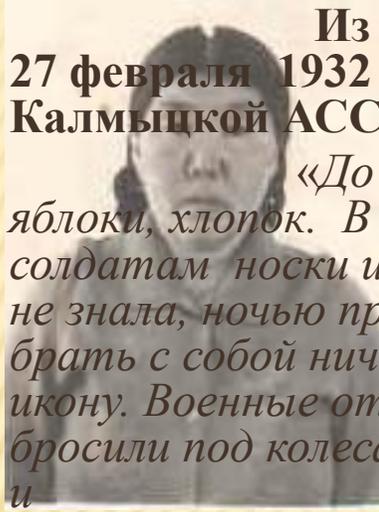

Из воспоминаний Килькеевой Надежды Бухтиновны, родившейся 27 февраля 1932 года в селе Шарнuty, Сарпинского района, Калмыцкой АССР.

«До войны училась в начальных классах. Помогала старшим: собирала яблоки, хлопок. В годы войны вместе со взрослыми пряли шерсть, вязали солдаткам носки и рукавицы. О предстоящем выселении как и все калмыки я не знала, ночью пришли солдаты и объявили, что нужно собираться в дорогу, брать с собой ничего не разрешали, но мама успела взять одежду, постель и икону. Военные относились плохо, издевались, икону отобрали у мамы и бросили под колеса машины. Утром сестра выходила из вагона набирала воду и приносила нам еду.

Люди ехали в неведении, Куда? Зачем? От холода и голода некоторые умирали....

Попали в Алтайский край, п. Верховеник, потом переехали в п. Барановка. Сибиряки встретили хорошо, иногда давали картошку. Каждый месяц 5 числа ходили отмечаться. Работали на разных работах: в кормосовхозах, грузчиками, на прополке, собирали горох.... С работы приходили поздно, длинными, холодными ночами вязали, вышивали. Там в Сибири в 1950 году вышла замуж и родила дочь Розу. Жили со всеми дружно, за 13 лет полюбили тот край, людей, все поддерживали друг друга.

Не верилось что калмыкам разрешили ехать домой. Не думала, что вернусь на родину. При расставании плакали, обнимались. Возвращались так же в товарных вагонах.

Было очень трудно первое время на родине, не было жилья, работы. Но мы не отчаивались, главное что мы дома, на своей земле..

Моя дочь Роза учитель начальных классов Ики-Бурульской средней школы. Имею четверых внуков и правнука».

Из воспоминаний Кекеевой Галины Аютевны, родившейся 13 ноября 1929 года в совхозе «Буратинский».

« О выселении калмыков ничего не знала. В 5 часов утра нас всех вывели на улицу и повезли. Разрешали брать 20 кг. всего, это и одежда и еда.

Ехали в товарных вагонах, дорога была трудной, непривычные холода, так как это был январь 1944 года. На станциях набирали воду, делились едой. Попали мы в Омскую область, где и перезимовали. В мае отвезли нас на Север. Русские относились к нам хорошо. Местные водили в лес и помогали нам собирать дрова. В маленьких комнатухах жили по несколько семей. Ходили отмечаться по два раза в месяц. Мы с братом ходили на речку ловить рыбу так и выживали. Потом я вышла на работу на рыбзавод, где я проработала до 1956 года. На работе дали комнату в бараке, хоть и нечего было надеть на себя, мы не болели, в основном работали. За хорошую работу на рыбзаводе я получила 2 грамоты, мне даже предлагали остаться. В 1957 году вышла замуж. Конечно, мы все надеялись на возвращение домой, очень тосковали по родине. Весть об освобождении из под комендантуры встречали с особой радостью. Калмыки не скрывали слез. Сибиряки плакали при расставании. По хорошему завидовали украинцы, молдоване..

Вернулись туда откуда выселялись... в свой совхоз «Буратинский», построили дом, вырастили детей и внуков на своей земле.»

Из воспоминаний Бадраевой Лидии Ивановны, родившейся 12 апреля 1926 года в городе Элиста.

«До Великой Отечественной войны была разнорабочей 3 фермы совхоза «Хомутников». Во время войны также работала везде, так как содержала семью. Были слухи о выселении калмыков, мы конечно не верили. Ранним утром, когда я уже подоила коров и шла в дом увидела солдат. Они зашли за мной следом в дом и сказали собираться. Мы взяли теплую одежду, одеяла и нас повезли в с-з «Хомутников», раньше назывался совхоз 108. Там мы переночевали, утром на грузовых машинах поехали на станцию в Дивное. На поезде повезли в Сибирь. Военные к нам относились нормально, потому что среди нас были только дети и женщины. В дороге через сутки нам давали горячую еду, мы сами пекли лепешки, так как не было медицинской помощи люди умирали, в нашем вагоне умерло два человека.

Мы попали в Омскую область, Москаленский район, Новоцарицынский сельский совет, село Селивановка. Сюда попали три калмыцкие семьи. Когда мы приехали, нас повели в баню, сразу после бани повезли на санях дальше в деревню, после чего моя сестренка Таня умерла от простуды, а мама очень сильно заболела. Сибиряки сначала относились к нам с осторожностью, им сказали что мы людоеды, а потом они поняли, что это не так. Весной и летом дети ходили в школу, а зимой сидели дома, так как не было одежды, мы голодали, выкапывали мерзлую картошку из под земли, варили ее и ели. В Сибири я вышла замуж, родила шестерых детей. В один прекрасный день по радио сообщили о возвращении калмыков домой, мы очень обрадовались.

Уезжали кто как хотел, наша семья уехала в 1959 году, расставались со слезами на глазах, ехали домой на поезде, в Дивном нас встречали родные, после возвращения домой мы жили на ферме №2».

Из воспоминаний Мергеновой Нармы
Кичиковны, родившейся 19 августа 1935 года в п. Ики-Бурул.

«Во время войны я не работала, так как была еще маленькой. Мама рассказывала, что слухи шли, что калмыков будут выселять и когда пришли слухи, мама собрала все свою одежду, еду. Тех кого не было дома выселяли на другой день. Выезжали с Дивного на поездах ночью, было очень страшно, дети плакали, женщины рыдали, много людей умирало от холода и голода.

Ночью нас привезли в Омскую область, Иссыкульский район, наша семья попала в село Орловка. В девять лет я пасла скот, потом работала дояркой, в школу я не ходила, надо было работать. Очень много калмыков умерло там, в Сибири, от непосильного труда, от болезней. Никогда не забуду как мы радовались, плакали от счастья, когда услышали о восстановлении республики, о том что нас ждет дорога домой. Конечно, было жалко расставаться с теми кто нас поддерживал, помогал...

Вернулись мы в свою степь, в совхоз имени Ленинского Комсомола».

**Из воспоминаний Манжиевой Манцы Гахаевны,
родившейся 20 мая 1935 г. в д. Маныч.**

«Я тогда была еще маленькой, но мама часто рассказывала потом, как выселяли калмыков, военные с автоматами, как преступников сгоняли всех калмыков, было очень обидно и больно. Что успели похватать, то успели, кого не было дома выселяли оттуда где застали человека, отвозили на тракторах в поселок, оттуда на грузовых машинах в с.Дивное, Ставропольского края, а затем в вагоны и длинная дорога в Сибирь, в холодные края. «За что?»-стучало в висках каждого калмыка, женщины, дети, старики поддерживали друг друга как могли, постарше дети выбегали на станциях приносили что-нибудь поесть и попить. Не было медицинской помощи, очень много людей погибло от холода, голода, отчаянья. Ночью мы приехали в какое то село и нас расселили в бараках. Только утром узнали, что мы в Омской области. Люди приходили, смотрели на нас изможденных, худых и уходили. Было очень тяжело.

В мае по рассказам мамы нас перевели в Ханты-Мансийский национальный округ. Ходили отмечаться каждый месяц, без разрешения комендатуры никуда не выезжали. К детям калмыкам относились плохо, били, кидали палками, камнями и кричали что мы людоеды. Казалось, что это навечно. Долгими, холодными ночами вспоминали свою родную степь, седой ковыль, степной простор. И все-таки жила в душе надежда вернуться домой. И как же все радовались, когда узнали что нас оправдали, плакали, смеялись. Прощались с сибиряками, целую неделю. Выехали на поезде, потом на пароходе, потом на машине. По приезду вернулись в свой совхоз 108, откуда выселялись, ныне п. Хомутниковский.

**Из воспоминаний Михалеева Долана Кичиковича,
родившегося 01 июля 1930 г. в п.Чолун-Хамур.**

«Во время войны работал скотником. Выселение для меня, как и для всех калмыков было неожиданным, 28 декабря в 6 часов утра, пришли три солдата, ээжа и мама спешно собирали вещи, Солдаты нам сказали, что всех калмыков выселяют в погрузили в вагоны на станции Дивное, внутри многим приходилось стоять. Ехали голодные, холодные, в страхе, все думали об одном «Куда нас везут? За что?»».

еду.

Сибирь. Нас

места было мало,

Нас привезли в Тюменскую область, Ишимский район, местное население встретили нас нормально, без враждебности. В месяц раз ходили отмечаться в комендатуру. Я устроился работать скотником, чабановал. Жили тяжело, но не унывали. Мы не учились, потому что надо было работать. Поначалу мама продавала некоторые вещи или обменивала их на еду. Но потом потихоньку все наладилось, если можно так сказать. Жизнь продолжалась, вечерами мы собирались, тихо пели калмыцкие песни, дружили, влюблялись, вступали в брак, рожали детей, хоронили родных и близких, по всякому было...

Мой отец, Кичик Доланович, с войны демобилизовался в 1944 году, его отправили работать на лесоповал. Но мы верили в лучшее, в справедливость и когда нас освободили от комендантского учета, мы очень радовались. Уезжали, немного сожалея, потому что за это время мы сдружились с местными девочками и ребятами, мы вместе работали, вместе ночами гуляли, мечтали...

Домой в родные края ехали четверо суток, от волнения почти не спали. Приехали в родной совхоз, я сразу начал чабановать, родили детей, работали, помогали друг другу. Так и живем, все вместе и дружно».

Из воспоминаний Шараевой Ольги Лиджиевны, родившейся 31 июля 1920 года, в с. Троицкое

«В то время я не работала, так как было четверо маленьких детишек на руках. Когда пришли военные мы даже не понимали, о чем они говорят. Запомнили одно: нас выселяют по Указу подписанным М.Калининым. За два часа мы упаковались, как могли, сели в грузовик и поехали на железную дорогу под охраной. А там в телячьи вагоны до места назначения. Деньги и драгоценности не разрешали брать, многие военные пользовались этим и забирали золотые изделия. Нас выселяли как преступников, не церемонились, грубили, кричали. В вагонах не было никаких условий, женщины плакали, дети хотели кушать, ведь кто то успел взять еду с собой, кто то нет. Много людей умерло из-за холода, голода, болезней. Жили мы в Омской области, нас разместили в бараках, где ветер гулял повсюду. Работали на лесоповале. Местные жители сначала относились настороженно, обзывали «узкоглазые», а потом сдружились. Потихоньку начали обживатьься, строить дома. Смертность была высокая, я потеряла брата и сестер. Они погибли сразу по приезду в Сибирь. Но жизнь продолжалась. Кто помоложе был, ходили на танцы под гармонь, влюблялись, женились и рожали детей.

Надежду на лучшее не теряли , верили, что когда-нибудь будем дома. Указ об освобождении был неожиданностью. Мы даже боялись верить. Все плакали и были готовы идти домой хоть пешком, лишь бы дойти до Родины. Успели за это время сдружиться с местным населением, так что расставались со слезами на глазах. Домой добирались поездом до Астрахани, а там на попутных машинах, а где и пешком. Первое время жили в землянках, потихоньку строились, обзаводились хозяйством».

Из воспоминаний Бадмаевой Ляли Санджиевны, родившейся в 1923 г. в п. Ики-Бурул.

«До войны был колхоз им. Сталина, работала разнорабочей. Во время войны работала на уборке урожая, пасла скот, сеяли, пахали.

Накануне выселения калмыков никаких слухов не было, поэтому мы ни о чем не думали и не понимали. Сообщили рано утром, прибыли несколько солдат, сказали, чтобы собирались в дорогу, куда везут и зачем мы не знали. Выселяли врасплох, растерялись, не могли ничего взять с собой, как были одеты, так и посадили в «Студебеккер», повезли в колхозный двор.

Одни солдаты доброжелательные, другие не очень, т.к. выполняли Указ Сталина. Везли в грузовых машинах до станции Дивное, а потом посадили в поезд и отправили в далекую Сибирь в товарных вагонах, ехали долго, мучительно, холодно. Условий никаких не было, вагоны товарники предназначались для скота, питание 1 раз в день давали куску хлеба, медицинской помощи не было, всю дорогу молились. Смертность была многочисленной.

В январе 1944г. привезли в Сибирь. Попали в Омскую область Москаленского района, колхоз «Родное поле». В основном жители были немцы. Весной этого же года нас и еще несколько семей отобрали и отправили на пароходе на север в город Самаров, ныне называется Ханты-Мансийск. Работали на лесозаводе, в лесопилках, местное население относилось по разному, сочувствовали, но в основном население боялось нас, потому что прошел слух, что мы «людоеды». Поселили в тюремных холодных бараках, когда наступали летние месяцы, были наводнения.

Через каждые полмесяца нужно было отмечаться в комендатуре. Работали на тяжелых работах. Я с 13 лет и до возвращения трудилась на пилораме, пилила доски, из которых колотили ящики, бочки. Север есть север, зима длится 10 месяцев, жгучие морозы, лето короткое и прохладное, питались мерзлой картошкой, отходами рыб.

Вера Санджиевна, сестренка, пошла в школу с большим опозданием, т.к. не было одежды, а мать была слепая. Из-за сурового климата мать ослепла через месяц по приезду и прожила до 1953 года.

Никакого досуга не было, знали только работать. О замужестве никто и не думал, а о рождении детей не было в голове. Слышали, что с фронта возвращались девушки и ребята калмыки, но никакими льготами не пользовались, работали разнорабочими.

Выселение, казалось, вечным, но в душе думали о своей родине. Освобождение калмыков из-под комендатуры восприняли радостно. К нам приезжал писатель Сян-Бельгин Хаср и проводил беседу в конторе лесозавода, сказал, что скоро поедем на родину. Мы выехали в мае месяце 1958г., ехали целый месяц. Настроение было очень хорошее, приподнятое, сибиряки провожали нас на пароходе «Менделеев», это первый пароход, так как навигация открывалась очень поздно. Мы жили на краю Иртыша. В 1958г. прибыли в Приютное, потом поехали в совхоз «Буратинский» пожили некоторое время, переехали на Буровую в 1962г., а оттуда в Ики-Бурул. Вернувшись на Родину была разнорабочей, поваром, убирала урожай».

**Из воспоминаний Корнушкаевой Харлан Музраевны,
родившейся 25 октября 1925 г. в с. Манджикины.**

«До войны работала в бригаде. Было много слухов о выселении, думали, что не правда. Сообщили очень быстро. Приехал один мужчина на ферму и сказал, чтобы собирались в дорогу.

братъ до 16 кг. Одни военные относились очень были очень грубы. Сами залезли в вагон, без чьей-либо помощи. Где была остановка, там обед. Медицинской помощи не было. Настроение было плохое, боялись неизвестности. В нашем вагоне умерших не было.

*Разрешили
хорошо, а некоторые*

Привезли в Тюменскую область. Люди встречали очень хорошо, но и находились те, кто плохо. В комендатуре раз в месяц расписывались (отмечались). Работала на бригаде, и кормили себя сами. Смертность была очень большая. Много было браков, рожали детей. В основном занимались животноводством. Была надежда, что война закончится и поедem домой.

Указ восприняли очень радостно. Было на душе очень спокойно. Ехали поездом. На Родине получили квартиру, устроились на работу, детей отправили в школу».

**Из воспоминаний Ольгоровой Манцы Давыдовны, родившейся 10 февраля 1930г.
в с. Джеджикины.**

Во время войны училась в школе, до 1943г. продолжала учиться. Слухи ходили о выселении, но никто не верил в возможность такой участи для калмыков. Узнали от солдат, пришедших в декабре 1943г., в 5 часов утра. Разрешалось брать с собой до 30кг. веса, а что брать, на усмотрение. Брали одежду, продукты, кто что успел. Если кто-то отсутствовал в момент обнаружения, то их выселяли сразу, с места. Солдаты не испытывали никаких эмоций, для них это была работа. Они не имели ничего против калмыков, но приказ есть приказ.

28

свое
момент

обнаружения.
имели ничего против

Людей привезли в с. Дивное на американских машинах. Машины вплотную подгоняли к вагонам, чтобы люди сразу же из машин попадали в вагоны. Погрузили в товарные вагоны, где перевозят скот. Раз в сутки открывали двери вагона, но так, чтобы мог выйти только один человек, для того чтобы выдать два ведра кипятка, хлеб и селедки (200гр. на человека). Медицинской помощи не было. Велась разговоры о скорой смерти. Последний вагон был специально отведен для умерших, на станциях, где было возможно, выгружали трупы. Очень много умерло в пути. Я попала в Омскую область, Москаленский район, совхоз №16, ферма №4.

Сначала встретили враждебно, так как среди местного населения ходили слухи, что калмыки-людоеды. Но с течением времени у нас наладилась дружба.

Велся строгий учет людей. Расселяли следующим образом, приезжали из совхозов с заявками на определенное количество семей и забирали людей. Людей расселяли в землянках, бараках. Бытовых условий никаких, кто как мог, выкручивался. Питание было строго нормировано.

Я пасла овец, кормила их. Дети стали посещать школы, не сразу сдружились с местными детьми, но все же дети преодолели национальную преграду. Многие умирали от холода, голода, очень была распространена малярия.

Были клубы, где люди проводили свободное время. Браки совершались во все времена, не была исключением и высылка. Детей рождалось много, люди восстанавливали нацию. Я вышла замуж в 1949г., там же родились мои дочери Нина и Лида.

Все верили и надеялись на возвращение. Узнав об Указе, все веселились, радовались, что, наконец, настал долгожданный день. Расставаться было не тяжело, ведь возвращались на Родину. Домой ехали скорым поездом по маршруту Омск-Москва-Ставрополь-Дивное-Приютное. Дорога была радостной и легкой. Приехали в с. Приютное. Муж пошел работать в милицию, я в промкомбинат. Жили в землянке, пока не построились.

Из воспоминаний Пюрбеева Александра Кичиковича, родившегося 27 марта 1936 г. в п. Ики-Бурул.

«28 декабря 1943г. пришли солдаты с оружием в руках. Не разрешили ничего брать с собой. У старшей сестры отняли чемодан с вещами, успели собрать. Отсутствовавших в момент выселения калмыков Кто был вовремя выселения, например в гостях, разрешали съездить домой, собрать вещи и продукты. В колхозном дворе стояли машины, грузили всех и отправляли в с. Дивное. А там загоняли многие умирали, дети, старики.

Не разрешили подобрать на ходу. Забирали сразу, не Военные относились плохо. подряд, детей, женщин, стариков в вагоны, как скот. В вагонах было холодно, Питания и медицинской помощи в пути не было.

Подавленное настроение, разговаривать было не о чем, т.к. вокруг умирали, дети просили пить, кушать.

Привезли в Омскую область, Иссыкульский район. Местное население говорило, что привезли калмыков – людоедов, прятались от нас. Потом привыкли, стали дружить.

Кого привезли в город, селили в бараки, кого в колхоз, селили в холодные дома, клубы. Работы в Сибири не было, занимались скотоводством, одним словом, кто чем. Кормились, кто , что заработал. У нас в семье работал один отец. К детям калмыкам в школах относились неплохо.

Большинство умирали дети, старики из-за резкой перемены климата. У детей не было одежды, умирали от холода. Старики надеялись вернуться на Родину, а мне казалось, что мы здесь навечно.

Узнав об Указе обрадовались. В дорогу брали все, кое-что продавали. Все радовались, что ехали домой. По приезду на Родину хорошо устроились. Было много работы».

Из воспоминаний Санджиковой Екатерины Шагаевны, родившейся 1 января 1930 г. в г. Моздок.

«До и во время войны жила в п. Башанта, не работала, потому что мне было всего 12 лет. Были слухи, якобы калмыков выселяют. Присутствовало чувство страха за будущее, к сожалению, слухи подтвердились. Солдаты ходили по дворам и предупреждали людей о выселении. Брат с собой разрешалось, то, что необходимо. Людей собирали возле школы, затем приезжали военные машины и увозили в Сальск на поезд-товарняк. Условия в пути были плохими. При остановке в больших городах, в каждом вагоне был старший, и он разносил своему вагону пищу. Питание было плохое, борщ, яйца (иногда тухлые) и хлеб. Медицинская помощь отсутствовала, смертность в пути была большая, трупы складывали в пустые вагоны.

Привезли в г. Омск. Местное население встретило нас хорошо, устроили нам баню, накормили нас, а потом с колхоза приезжали люди и забирали в Омскую область, Красноярский край. Расселяли по квартирам, в сельском совете устанавливали под комендантуру и вели учет спецпереселенцев. Работали люди в колхозах, совхозах.

Отец работал ветеринаром, а мать умерла в дороге. Трудились, кормились. К детям относились хорошо, думали, что не вернемся на Родину. Указ об освобождении из - под комендантуры восприняли радостно. Чувство было хорошее, а настроение еще лучше. Сибиряки провожали нас, говорили, пишите письма, плакали от расставания с сибиряками, потому что привыкли друг к другу. Дорога домой была нормальной. Поселились в п. Хомутниковсий и там обосновались».

Из школьного сочинения Чокаевой Екатерины, ученицы 8-го класса Манычской средней школы. (2005г.)

«О моей бабушке»

Моя ээжу зовут Цебекова Боола Дорджиевна. Как и все калмыки, она пережила те страшные годы, черные дни в Сибири. Выселялась она с матерью и старшей сестрой. Чтобы как-то выжить, мама моей ээжи работала в колхозе, ночами шила, а потом меняла шитье русским женщинам на картошку, муку, чтобы прокормить детей. В подростковом возрасте моя ээжа, чтобы помочь родным пошла работать свинопаской, училась вязать, так как у нее не было спиц, она вязала на спичках. Вот такое большое желание было у нее научиться всему. Там же, уже девушкой повстречала моего дедушку Цебекова Бадму Барашкаевича, приглянулся ей бойкий парнишка на свадьбе у подруги.

Как бы не было трудно, они собирались по вечерам, пели песни, в которых говорилось о бескрайней степи, о тюльпанах. Уже в Сибири у ээжи и аавы родился первенец. После реабилитации они вернулись на родную манцинкецовскую землю. Родили и вырастили 5 детей.